

Краков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Димитрио Коса

18+

Димитрио Коса Краков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70455376

SelfPub; 2024

Аннотация

Биологическая катастрофа, которая обрекает главного героя, его родных и друзей на выживание в суровом и жестоком мире постапокалипсиса.

Димитрио Коса

Краков

1.

Меня зовут Крэйг, я вырос на окраине города К, что на западе Ирландии, где пьянство и грабёж – это повседневная норма. У меня была скучная серая жизнь, как у большинства.

Около года назад, когда я выгружал мешки с сахаром, по радио говорили о взрыве в одной из подпольных лабораторий Польши. Я не обратил на это внимания, ведь нас это не касалось. Через четыре дня после взрыва весь город, в котором находилась лаборатория, был эвакуирован. Спустя неделю, люди начали умирать сотнями. Вирус передавался воздушно-капельным путём. Симптомы были такие: рвота, головокружение, головная боль, слабость, диарея, сухой кашель, кровотечение изо рта и носа, онемение конечностей. Обычно заражённые умирали в течении двух-шести дней. Правительства всех стран объединили усилия на борьбу с вирусом, но жертв было слишком много и через месяц, вся Европа была охвачена эпидемией. Вирус назвали «Краков», в честь города, в котором он был обнаружен. Спустя 2 месяца

ца Краков добрался до Америки.

Больницы были переполнены, а людей с признаками вируса помещали в карантинные зоны. Умирали не все, по новостям сообщали, что некоторые люди были абсолютно здоровы, даже после контакта с инфицированными, но это были единицы. В это время гражданское население начало поднимать бунты и крушить правительственные здания, ведь главы государств бездействовали, а люди умирали тысячами ежедневно. Через три месяца власть была свергнута, полиция распущена, поставка еды прекращена и улицы выглядели так, как будто прошла война. Все здоровые люди старались уехать из города, и я не был исключением.

У нас был небольшой домик рядом с рекой, туда мы и уехали: я, сестра, мама и бабушка. Я был единственным мужчиной в семье и понимал, что на мне лежит большая ответственность. Прошло два с половиной месяца, и всё было хорошо, но однажды у бабушки пошла кровь из носа, ей стало очень плохо. Мама не отходила от неё и давала лекарства, но ничего не помогало. Через два дня, утром я хотел нарубить дров и когда проходил мимо комнаты, где жила бабушка, мама лежала посреди комнаты и из её рта сочилась багровая кровь. Я дотронулся до мамы и бабушки, чтобы нащупать пульс, но его не было у обеих. Захватив с собой тёплые вещи, еду, удочку, бензин, нож, топор и ингаляторы для моей

четырнадцатилетней сестры, мы уехали, как можно дальше от этого места.

Держали путь на север. Вдоль дороги было множество трупов, разбросанных как мусор.

Через четыре дня, мы заметили небольшой деревянный домик, который был скрыт густыми хвойными деревьями. Мне повезло, что моя сестра – Вэнди, очень зоркая.

Подъезжая к дому, было заметно, что он долгое время пустовал и поэтому весь зарос кустарником. Зайдя внутрь, мы увидели, что всю мебель из него вынесли, пришлось расстелить все наши вещи, что были с собой, и спать на них. В первую же ночь, где-то вдалеке я услышал крики людей и выстрелы. Схватив топор, я прождал всю ночь около входной двери и ожидая незваных гостей. Под утро, в небольшом окне рядом с дверью, я увидел очертания двух мужчин, которые двигались вдоль дороги. А днём, меня разбудила Вэнди и сказала, что все ингаляторы закончились (У неё с детства бронхиальная астма). Оставив её в этом доме, я уехал в близлежащий небольшой городок, в котором нашёл разграбленную аптеку и ингаляторы в ней. Выходя из аптеки, вдалеке я увидел трёх вооружённых людей. Тихо сев в машину, и медленно поехав к своей сестрёнке, я надеялся, что не привлеку их внимания. Но проехав около пятидесяти метров, я

услышал выстрелы, которые приходились по моей машине. Надавив на педаль газа, я умчался оттуда.

Приехав в наше временное укрытие, и выйдя из машины, я заметил, что задняя фара разбита выстрелом. Но это не было проблемой, а проблема была в том, что бензина оставалось очень немного. Зайдя в дом, я отдал ингаляторы сестре. Знала бы она, что меня могли убить из-за этих ингаляторов.

Спокойно переночевав, мы решили поехать дальше на север. Ведь чем севернее, тем меньше людей, а чем меньше людей, тем безопаснее.

Прошли сутки, машина встала. У нас закончился бензин. Мы застряли посреди лесной дороги. Я хотел оставить Вэнди в машине и добыть немного бензина в одиночку, но это не лучшая идея. Ведь рядом разгуливают вооружённые бандиты, и я не смогу её защитить. Большинство вещей мы оставили в машине. Взяли с собой немного еды, лекарства и я прихватил свой топор. Не хочу оставлять это тем, кто случайно наткнётся на нашу машину.

Нужно было найти бензин и вернуться к машине. Мы шли вдоль дороги примерно полдня, за это время встретили лишь пару оленей, но они убежали, как только увидели нас. Выйдя из леса, справа, мы заметили пару домов, стоявшие ря-

дом друг с другом. Как только начали приближаться к жилищам, в ближайшем доме открылась парадная дверь, откуда выскочил мужчина лет пятидесяти на вид, в руках у которого был дробовик. Он был явно не рад нас видеть. Сказал, чтобы мы убирались от его дома, а иначе застрелит! Я попросил немного бензина. Он ответил, что у него есть бензин, но просто так он его не отдаст. Я предложил ему все лекарства, которые были нам не нужны и он согласился дать одну канистру. Видимо он в них очень нуждался. Попрощавшись с ним, мы пошли обратно к машине. Дойдя до неё, мы обнаружили, что большую часть наших вещей и продуктов украли. Вэнди очень расстроилась, ведь её любимый свитер, который связала бабушка, был украден. Но мы добыли бензин, машина была на ходу, а это главное.

Следующие сутки были спокойные, мы даже остановились около реки, чтобы порыбачить. На берегу и заночевали. В ту ночь Вэнди спросила меня:

– Когда мы заболеем вирусом и умрём?

– Не знаю, честно говоря, я удивляюсь тому, что мы ещё живы, – ответил ей я.

После этого, мы ни слова не сказали друг другу и легли спать. Я проснулся ранним утром, разбудил сестрёнку, и мы

поехали дальше. Через пару десятков километров у нас лопнуло колесо, я вышел из машины и увидел, что на дороге разбросаны доски, из которых торчат огромные гвозди, все они укрыты листвой, поэтому увидеть их с дороги было невозможным. Это была ловушка. Я крикнул, чтобы Вэнди вышла из машины. В этот момент раздался выстрел. Правее дороги, в метрах двухстах стоял мужчина, который стрелял по нам из винтовки. Мы побежали в сторону леса, там множество деревьев, которые защитили нас от пуль. Не останавливаясь, мы бежали без оглядки, пока выстрелы не стихли. Хорошо, что на нас были рюкзаки, в них было немного еды и ингаляторы, но основная часть осталась в машине, которую мы наверняка больше не увидим.

Переночевав в лесу, на утро мы осознали, в каком незавидном положении оказались. Машины нет, тёплой одежды нет, еда на исходе и вокруг люди, которые могут убить тебя лишь за банку тушёнки. Мы решили идти вдоль дороги, по намеченному маршруту.

Через девять дней пути, лес наконец-то закончился. Впереди виднелись поля до самого горизонта и силуэты домов, к которым мы и направились.

К счастью, в первом доме мы встретили добродушных людей, это была пожилая пара – Лорен и Ахмед. Они разре-

шили переночевать у них в сарае столько, сколько нам будет нужно. С едой обстоятельства были хуже и через несколько часов, Ахмед ушёл на охоту. У него была старая винтовка, которая досталась ему от отца.

За четыре часа охоты Ахмед успел подстрелить двух зайцев, а позже, Лорен приготовила ужин. После того как все мы подкрепились, Ахмед рассказал мне все тонкости охоты и подарил свой охотничий лук. Следующим вечером мы ушли на охоту вместе, каждый со своим оружием. В то время, пока Ахмед выслеживал лося, я тренировался стрелять из лука и чуть не попал, по пробегающей белке. Этот день охоты оказался безуспешным.

Спустя неделю, мы привыкли друг к другу. Моя сестра всё время проводила с Лорен, она говорила, что та напоминает ей бабушку. А мы с Ахмедом обсуждали охоту и рассказывали байки из своей прежней жизни. Он и его жена были не против, чтобы мы жили с ними и дальше. Ахмед говорил, что я напоминаю ему его сына – Чарли. Может быть, поэтому он и принял меня так радушно, как сына. Чарли жил в Канаде, а потом переехал в США. Связь с ним оборвалась спустя неделю, после начала вспышки эпидемии. Ахмед на тот момент времени не видел его более шести лет и каждый раз, говоря о сыне, глаза его тускнели.

Через четыре месяца относительно спокойной жизни, пришли сложные времена. Похолодало, выпал снег и животных становилось всё меньше. Ахмед предложил мне отправиться в ближайший город, и я дал согласие. Нам были необходимы лекарства, ингаляторы, тёплые вещи и еда, чтобы пережить зиму. До ближайшего города было около девяти или десяти дней ходьбы, если спать по семь часов в сутки. Собрав припасы в дорогу, вечером того же дня, мы отправились в путь. Перед тем, как уйти, сестрёнка подбежала ко мне со слезами на глазах и сказала:

– Возвращайся целым и невредимым, хорошо?

2.

На четвёртый день пути, мы наткнулись на бурную реку, которую можно было перейти только по старому деревянному мосту. Ахмед пошёл первым. Осторожно и медленно двигаясь, он перешёл его и крикнул мне с другой стороны:

– Доски хоть и хрупкие на вид, но они выдержат, не бойся.

Я шёл очень осторожно, пытаясь не создавать тряску и приближаясь к другой стороне, мост начал прогибаться. Я со всех ног кинулся к берегу, где стоял Ахмед. Как только я вступил на землю, мост сзади меня рухнул в реку, которая

унесла доски вниз по течению.

Спустя девять дней, мы шли по главной улице города, вдоль неё были разрушенные и разграбленные магазины. Нам встречались люди, они были не очень дружелюбными и разговорчивыми, некоторые угрожали оружием лишь бы мы не подходили.

Мне удалось узнать про аптеку в центре города, и я отправился туда, а Ахмед искал провизию в другом месте. Мы договорились встретиться у въезда в город, на дороге, по которой пришли сюда, через четыре часа. Я прошёл три квартала, мне встретилась девушка лет двадцати пяти, с девочкой лет шести на вид. В руках у девушки был дробовик. Я осмелился и спросил:

– Извините, а где находится аптека?

Она ответила, что идёт туда же и я пошёл за ней. В дороге мы разговорились. Её имя – Мишель, а девочка – Сьюзи, её сестра. Муж Мишель три месяца назад скончался из-за вируса. С тех пор, она одна ухаживает за сестрой, т.к. родители тоже мертвы. Я рассказал о своей сестре и про её болезнь. Мишель пообещала, что поможет найти ингаляторы.

В аптеке я нашёл только пять ингаляторов, прихватил и

другие нужные лекарства, но этого было очень мало. Мишель объяснила мне, как пройти к другой аптеке, которая находится неподалёку. Попрощавшись с ней и Сьюзи, я направился к месту назначения.

Приближаясь к следующей аптеке, я заметил в ней трёх человек. Мне не хотелось нарываться, поэтому я подождал, когда они уйдут. Через минут двадцать они разошлись. Я ворвался в аптеку и начал судорожно искать ингаляторы. Удивительно, но я нашёл целую коробку ингаляторов, моему счастью не было предела. Через некоторое время, вдалеке я услышал голоса и поспешил на улицу, чтобы меня не заметили. На входе я увидел трёх вооружённых мужчин. Один из них толкнул меня, и я упал.

– Ты зашёл на нашу территорию, и ты заплатишь за это своей жизнью! – направляя на меня пистолет, сказал он.

Я встал на колени, умоляя его не убивать меня, а пощадить, но прозвучал выстрел...

Открыв глаза, перед собой я увидел лежащим того, кто направлял на меня пистолет. Затем прозвучали ещё два выстрела и оставшиеся двое мужчин упали замертво. В аптеку зашла Мишель, с дробовиком в руке, она стояла в проходе и лучи солнца озаряли её, как ангела. Она подошла и сказала:

– Извини, это моя вина. Мы так быстро попрощались, и я не успела предупредить тебя, о том, что эту часть города держат вооружённые бандиты.

Если бы не она... Не хочу даже думать об этом!

Мишель подняла пистолеты мёртвых бандитов и один дала мне. Я поднялся с колен, обнял Мишель и поблагодарил её. Я предложил ей уйти с нами, ведь у нас безопаснее, чем в этом городе, но она отказалась. Сказала, что приспособилась к этой обстановке и провизии тут больше. Я нарисовал маршрут, как добраться до нашего дома и отдал ей. Вдруг она передумает... На прощание я поцеловал её в щёку и пожелал удачи. Она ответила:

– Тебе удача куда нужнее, чем мне.

Я улыбнулся и мы разошлись.

Встретившись с Ахмедом, я рассказал, что со мной приключилось, и показал ему пистолет. Он обрадовался, ведь теперь у каждого из нас есть огнестрельное оружие. Нам предстояла неблизкая дорога домой. Я не мог дождаться, чтобы снова увидеть и обнять Вэнди.

На привале я стал рассматривать пистолет, в нем было всего шесть патронов. Ахмед показал, как его разбирать и чистить, он большой знаток оружия.

Через четыре дня, быстрым шагом мы добрались до той самой реки с развалившимся мостом. На обход ушёл ещё один день и в том месте, где мы переходили реку, лежал труп человека. Он был подгнивший, без глаз, с разодранным брюхом, в котором отсутствовали внутренние органы. Ужасная картина. Ахмед сказал:

– Это работа медведя! В этих местах их огромное множество, нужно быть начеку.

К концу девятого дня, мы пришли домой и увидели, что входная дверь была нараспашку. Ахмед схватился за винтовку и побежал внутрь, я последовал за ним. Не успев вбежать в дом, Ахмед застыл на пороге. Перед ним лежала Лорен, с перерезанным горлом. Ахмед склонился над ней, обнял и отчаянно зарыдал. Я же начал звать Вэнди и бегал по комнатам, пытаясь найти её. Во всех комнатах был полный бардак. Я обошёл весь дом, затем выбежал во двор, обыскал сарай, но её и там не оказалось.

Войдя в дом, я подошёл к Ахмеду, державшему свою мёртвую жену. Мне было нечего сказать, я лишь утешитель-

но положил руку ему на плечо. Лорен была очень милой и доброй женщиной, мне было жаль её, но в тот момент я думал только о своей сестре. Её наверняка забрали с собой убийцы Лорен. Нам нужно было найти их и отомстить!

3.

Мы похоронили Лорен на заднем дворе. Я сделал крест и помог Ахмеду выкопать яму. Каждый вечер Ахмед проводил по несколько часов около могилы жены, разговаривая с ней. Где моя сестра и что с ней, я не знал. У нас не было ни единой зацепки, мы даже не знали в какую сторону ушли бандиты и как давно это произошло. По трупу Лорен можно было предположить, что прошла неделя, а может чуть больше.

На следующий день я собирался пойти осмотреть дома, которые были примерно в пяти километрах от нашего. Я надеялся, что убийцы ушли не так далеко, и я смогу их найти.

В тех домах никого не оказалось. Я решил пойти дальше вдоль дороги, по которой мы пришли сюда с моей сестрой, и нашли дом Ахмеда и Лорен. Спустя два дня поисков силы мои иссякали, как физические, так и эмоциональные. Мне попался дом, в котором жила старушка и её дочь сорока лет. Они очень испугались, увидев меня, ведь за день до этого к ним ворвались мужчины и отобрали всю еду. Я спросил про

этих бандитов, как они выглядели и в какую сторону ушли. Возможно это зацепка, которая приведёт меня к сестре. Я отправился в ту сторону, куда ушли бандиты.

Через несколько часов наткнулся на затушенный костёр. Затем, пройдя пару километров, увидел сарай. Вблизи него мелькали силуэты людей. Я решил подобраться поближе и осмотреться, вдруг это именно те бандиты, которые украли еду тех женщин. Спустя несколько часов слежки я подсчитал, что внутри были четверо мужчин и одна женщина, все вооружены. Я надеялся, что это именно они похитили Вэнди и стал ждать, пока не наступит ночь.

Ночью, я перепроверил заряд своего пистолета и начал приближаться к сараю. Неожиданно из него вышли трое мужчин, и ушли в густой лес. Подождав, пока они уйдут вдаль, я приблизился к сараю и нашёл небольшую щель, через которую можно было наблюдать обстановку внутри. Мужчина сидел и что-то подшивал, а женщина спала недалеко от него. Путь был только один, через переднюю дверь. Нужно было резко вбегать, и угрожая пистолетом, заставить их ответить на мои вопросы, а если схватятся за оружие, стрелять на поражение. Я подходил к двери и мои колени немного дрожали, ведь если всё пойдёт не по плану, то я – труп! Резко ворвавшись в дверь, я направил пистолет на мужчину, он потянулся к винтовке, и я выстрелил в сторону

ружья, он отдёргнул руку от него. Женщина проснулась, и я сказал:

– Не шевелилась, а иначе убью! Это вы похитили мою сестру? Девочку четырнадцати лет?

– Нет, мы никого не похищаем, – ответил мужчина.

– Это вы забрали всю еду у тех женщин, что живут не так далеко от вас?

– Нет, мы никому ничего плохого не делали, правда! – ответила женщина.

Я им не поверил. Подойдя к мужчине, я взял винтовку, а потом забрал пистолет, который лежал на столе, рядом. В углу сарая виднелся проход куда-то вниз. Мужчина сказал, что там они хранят еду. Угрожая пистолетом, я приказал им спуститься туда со мной.

Спустившись, я увидел огромное количество запасов еды. В помещении горела всего одна лампа, она освещала немного места. Посередине была яма, прикрытая большой деревянной доской. Я отодвинул её и увидел внизу отрезанные человеческие головы, которые до жути воняли. Еле сдерживая свои рвотные позывы, я незамедлительно повернулся к

этим убийцам и без сожаления выстрелил мужчине в голову. Он сразу же рухнул. В этот момент, женщина побежала на меня и вместе с ней, мы упали в яму. Я хотел выстрелить в неё, но она держала мою руку с пистолетом, а зубами вцепилась в моё горло, пытаясь вырвать кусок из него. Свободную руку я засунул ей в рот и ухватил за нижнюю челюсть. Она начала кусать её и царапать мне лицо, пытаясь вырваться. Резко дёрнув левую руку на себя, я почувствовал, как её челюсть оторвалась от основания черепа. После этого, она отстранилась от меня и начала дико орать, придерживая руками свисающую челюсть. Я встал, отряхнулся и смотрел на её муки, понимая, что она заслуживала это. Затем, направив пистолет ей в голову, я выстрелил.

Осмотрев яму, думая, что моя сестра могла стать их жертвой, к счастью, я не нашёл её останков. Это давало мне надежду, что она ещё жива. Когда я вылез из ямы, то сразу же начал собирать еду этих убийц к себе в рюкзак. Так же я нашёл запасы патронов, в том числе, которые подходили и к моему пистолету. Теперь у меня было два пистолета, винтовка и более восьмидесяти пуль. В подвале оставалось ещё много еды, но я не мог унести больше.

Перед тем, как уйти из этого места, я свалил труп мужчины в яму и закрыл доской. Поднимаясь наверх по лестнице, я заметил дверь, её не было видно в такой темени. Открыв её,

я увидел освежёванные тела людей, подвешенные на крюках. Рядом находился стол, на котором лежали чьи-то порубленные руки и ноги. В самом углу была ванна залитая кровью, в ней лежали различные части тел. Вся комната была в крови и наводила страх. Мало того, что они убивали людей, они их ещё и ели! Я наткнулся на каннибалов!

С этими мыслями я выбежал на улицу и направился домой, чтобы рассказать всё Ахмеду. Мы должны были их уничтожить, такие люди не должны жить!

Через три дня я пришёл домой и рассказал всё Ахмеду. Он был ошарашен известием, что неподалёку от нас обитают каннибалы. Взяв запасы еды и всё оружие, мы отправились к тому сараю.

Перед тем, как дойти до сарая, мы решили подождать до вечера в доме той старушки и её дочери. К сожалению, жильцов не оказалось и в центре одной из комнат, было огромное багровое пятно.

Когда начало темнеть, мы пошли к сараю и засели в густых кустах неподалёку. У нас были две винтовки и два пистолета, правда я не был метким стрелком в отличии от Ахмеда.

Наступила ночь, мы подобрались чуть ближе, засев в вы-

сокой траве. Было очень темно, но луна помогала разглядеть, хоть какие-то очертания. Двое мужчин вышли из сарая и встали около входа, разговаривая о чём-то. Их голоса немного доносились до нас. Ахмед сказал, что пора начинать. Я должен был застрелить того, что слева, а Ахмед того, что справа. На счёт три мы выстрелили, мужчины мгновенно рухнули на землю, но остался ещё один.

Он вышел и стал стрелять во все стороны, надеясь попасть в нас наугад. Мы перезарядили винтовки. Ахмед выстрелил первым и не попал. Далее хотел выстрелить я, но мою винтовку заклинило. В этот момент оставшийся каннибал побежал в нашу сторону. Наверное, он увидел, откуда был последний выстрел. Ахмед в спешке перезаряжал оружие. Тем временем пули проносились около нас, и каннибал приближался всё ближе. Я бросил винтовку, взял два заряженных пистолета и начал стрелять в ответ по приближающемуся врагу. Выпустив все патроны, что были в пистолетах, наш враг зашатался и упал, в метрах десяти от нас.

Я обрадовался, что застрелил ублюдка и с улыбкой на устах повернулся к Ахмеду. Он держался правой рукой за шею, и через его пальцы пробивалась алая кровь. Я был так увлечён стрельбой, что не заметил, как подстрелили Ахмеда. Я начал зажимать его рану своими руками, но он с каждой минутой становился бледнее. Кровь никак не останав-

ливалась. Через несколько минут он перестал дышать и его пульс остановился. Я закрыл его веки и по моим щекам покатались слёзы.

Всю ночь я просидел возле трупа Ахмеда, и в голове была лишь одна мысль – я остался совсем один!

Утром, немного придя в себя, я положил Ахмеда себе на плечи и двинулся в сторону нашего жилища. В тот момент мой разум был затуманен, я не мог сосредоточиться на чём-то одном, мои мысли были спутаны, как тысяча проводов. Как же трудно было тащить все эти дни труп взрослого мужчины на себе, но всё-таки я донёс его до дома. Поздней ночью я похоронил Ахмеда, рядом с его женой. Стоя над двумя могилами, я разрыдался от безысходности, ведь я потерял всех, кто был мне дорог.

4.

Через пару дней, я привык к одиночеству и старался быть всё время занятым, чтобы не впадать в депрессивное состояние. Вечерами я колол дрова на запас и в один из таких вечеров, я заметил силуэт человека, что приближался ко мне, выходя из леса. Я бросил топор и побежал в дом за пистолетом. Выбежав обратно, человек в капюшоне приблизился совсем близко и я крикнул ему, чтобы он не подходил, а иначе,

я буду стрелять. Тут же он снял с себя капюшон. Это была Мишель. На её лице отображалась усталость и бессилие. Я подбежал к ней, мы обнялись, и она мгновенно разрыдалась. Я был до безумия рад её видеть!

Заведя Мишель в дом, я накормил её досыта. После, она спросила про мою сестру. Я рассказал всё, что произошло за это время. Мишель никак не прокомментировала мои слова, а лишь потупила свой взгляд в пустую банку от тушёнки. Я начал спрашивать её о том, что случилось с ней и почему она одна. Пару минут она просто сидела, опустив голову, и молчала, уставившись в одну точку. Я положил свою руку ей на плечо. В этот момент, она подняла голову и посмотрела на меня. Глаза её были наполнены слезами. Мишель бросилась ко мне в объятия и начала безумно рыдать, говоря при этом, что её сестру изнасиловали и убили бандиты.

– Ночью в наш дом ворвались четверо мужчин. Я не слышала, как они взламывали дверь! Затем меня и Сьюзи отвели в какой-то дом и закрыли в подвале, где нас насиловали несколько суток подряд не давая пищи. На третий день, зашли трое и увели Сьюзи. Я слышала её крики сверху, но потом они резко оборвались. Дверь в подвал открылась, и меня увели те же трое уродов! Поднявшись по лестнице, я увидела Сьюзи, лежащей на полу с отрезанной головой, в луже крови. Увидев это, мои ноги подкосились и, зарыдав, я упала, а

эти ублюдки стояли и смеялись. Далее, один из них подошёл, и пнул меня в живот, после этого, все четверо начали меня избивать. Я потеряла сознание и очнулась в куче мусора. У меня остался твой рисунок, на котором ты нарисовал путь к вашему дому. Мне некуда было идти, и поэтому я здесь, – вытирая слёзы, заканчивала Мишель.

Позже, я уложил её в кровать, накрыл тёплым одеялом и дал чистую одежду. Мишель моментально уснула, перед этим сказав, что ей жаль мою сестру. Ночью я пошёл на улицу отстирывать её грязную, пропитанную потом и кровью одежду. Мне не верилось, что она выжила. Сколько же силы было в этой хрупкой на вид девушке...

Отстирав и повесив сушиться одежду, мне не хотелось спать. Я взял лук, который мне подарил Ахмед и пошёл в лес.

В лесу я заметил енота. Достав стрелу, я натянул тетиву и стал целиться в него, но к сожалению не попал. Енот побежал вглубь леса, и я кинулся за ним вдогонку. Выпустив ещё пару стрел мимо него, я понял, что он проворнее меня и решил больше не преследовать животное. Возвращаясь домой, я заметил что-то белое лежащее на земле. Подойдя, я узнал, что это был ингалятор моей сестры.

Ахмед научил меня отслеживать животных по следам, и

я попытался понять, в какую сторону её увели. Увидев примерный маршрут, я воткнул палку в землю и привязал к ней красную тряпку, чтобы не потерять это место. В спешке я побежал домой. Взяв еду, два пистолета и винтовку, которая принадлежала Ахмеду, а так же все патроны, что у меня были, подходя к двери, чтобы отправиться в путь, меня остановила Мишель. Она спросила, заслонив собой дверь:

– Куда ты уходишь?

Я рассказал о своей находке в лесу, и Мишель захотела пойти со мной, но я был против.

– Я не хочу, чтобы ты рисковала собой! – чуть повышая голос, сказал я.

– У меня больше никого нет, мне нечего терять! Если твоя сестра ещё жива, то мы должны её спасти!

Я нехотя согласился, отдав Мишель один пистолет и вторую винтовку. Перед выходом, мы решили посидеть и немного перекусить, а после отправились в путь. Отойдя от дома на несколько десятков метров, я оглянулся и мысленно попрощался с Ахмедом. Впереди нас ждал нелёгкий путь.

Два дня мы шли по лесу, а на третий день вышли к лугам, там же и решили переночевать. Весь вечер мы общались, вспоминали нашу первую встречу и рассказывали друг другу о нашем прошлом. Мишель даже смеялась! Казалось, что со мной она немного отвлекается от своего горя. Я был рад этому и старался делать так, чтобы её настроение не понижалось. Мишель, как всегда быстро заснула, а я долго сидел в раздумьях. Думая о сестре и что будет дальше, если я её так и не найду.

На следующий день, мы нашли заросшую дорогу и решили идти по ней. Мне казалось, что похитители Сьюзи шли именно тут.

Вечером мы набрали на два деревянных домика, они были брошены. В одном из них и заночевали. Мы спали рядом. Я старался не касаться Мишель, но посреди ночи она прижалась ко мне всем телом. Я повернулся к ней лицом, наши глаза встретились, а губы слились в страстном поцелуе и мы занялись любовью. Всю оставшуюся ночь, мы спали обнявшись. Смотря на то, как она спит, временами внутри моего живота просыпалась приятная дрожь. Я влюбился в неё ещё при первой встрече.

Очередной день, консервы, тлеющий костёр, восход и

нежный голос Мишель. Я был счастлив, ведь теперь я был не один. Мы шли вдоль дороги и рассказывали истории. Каждый раз, когда я засматривался на неё, у Мишель появлялась смущённая улыбка, которая делала её красивее.

Мы наткнулись на очередной заброшенный дом. Несколько дней мы жили в нём, и я не хотел идти дальше. Мне казалось, что я потерял след и больше никогда не найду Вэнди.

Вечером следующего дня, я услышал крики снаружи и подумал, что это Мишель. Схватив пистолет, я выбежал из дома.

Около дороги двое мужчин избивали какую-то женщину. Подбежав к ним и угрожая пистолетом, я сказал:

– Отпустите её и убирайтесь к чёрту.

– Отвали, она наша! – сказал один из них.

Я напомнил у кого оружие, выстрелив в ногу тому, кто так дерзко ответил мне и он повалился на землю. Второй потянулся в карман, из которого виднелась рукоять ножа. Я направил на него пистолет, и он поднял руки.

– Брось нож на землю! – сказал я.

Он откинул его в сторону и женщина, кинулась к ножу. Схватив его, она начала наносить удары, тому, что стоял на ногах с поднятыми руками. Я не стал её останавливать, а тот с простреленной ногой, сказал, чтобы я её остановил. Я навёл пистолет на него и выстрелил в голову. После, я смотрел на то, как женщина кромсала тело бандита. Как снова и снова она втыкала нож в его тело, несмотря на то, что он был давно уже мёртв. Её руки, лицо и одежда были полностью в его крови. Через некоторое время она успокоилась. Повернулась ко мне, посмотрела в глаза и поблагодарила. Поднявшись на ноги, она устремила свой взгляд вперёд на дорогу и ушла без оглядки. Придя в себя после произошедшего, я заметил, что Мишель нигде нет. Я начал звать её, громко крича её имя, но в ответ была лишь тишина.

Я просто уселся у дома и начал ждать, надеясь, что Мишель вернётся. Наступила ночь, и вдалеке было слышно, как воют бродячие псы. Меня начало клонить в сон, и я отключился прямо на пороге дома. Утром меня разбудило чьё-то прикосновение. Мишель стояла надо мной, смотря мне в глаза и улыбаясь, достала из кармана ингалятор, как у моей сестры. Я открыл рот от изумления и спросил:

– Где ты его нашла?

– Когда я собирала хворост, то увидела как двое мужчин и девочка шли вдоль дороги, я подумала, что это могла быть твоя сестра. До дома было идти не близко, поэтому не предупредила тебя. Я боялась их упустить! Они долго шли вдоль дороги, а потом свернули налево и перешли через небольшую реку, на берегу стоял двухэтажный деревянный дом. В него они и зашли, но перед тем, как пересечь реку, девочка что-то выбросила, и это оказался ингалятор. Она специально оставляла следы, чтобы ты её нашёл! – воодушевлённо подытожила Мишель.

После этого на душе стало легко и радостно. Моя сестра оказалась жива! Мгновенно мы начали собирать свои вещи и морально готовиться к нелёгкому бою, который нам предстояло пережить, чтобы спасти Вэнди.

6.

Мы подошли к реке и на том берегу стоял двухэтажный дом, как и говорила Мишель. Перебравшись через реку, мы засели в густой растительности, неподалёку от дома и стали наблюдать. Из дома вышли четверо мужчин, и ушли вдаль. Начало смеркаться и я решил, что не нужно терять ни минуты, а идти прямо сейчас! Парадная дверь была закрыта на замок, и нам нужно было искать другой вход, чтобы проникнуть внутрь. Обойдя дом, мы увидели небольшое окно на

уровне земли заколоченное парой досок. Сломав их, мы пролезли внутрь и оказались в подвале. Затем мы разделились, решив, что так будет быстрее обыскивать дом. Я услышал еле слышный шум со второго этажа. Поднявшись туда, я увидел одну приоткрытую дверь в конце коридора, оттуда и раздавались звуки. Подкравшись к комнате, я увидел мужчину со спины, который тесаком рубил на куски человеческое тело. Я выстрелил ему в затылок, и он рухнул на пол. Подойдя к разделочному столу, я увидел расчленённое тело Вэнди. Взяв тесак, я раскромсал тело того ублюдка, что рубил на куски мою сестру.

Спустившись на первый этаж, где меня ждала Мишель, я сказал:

– Эти ублюдки убили её! Нам нужно уходить.

Мишель, молча и разочарованно, последовала за мной к выходу.

Выбежав из дома, я заметил на другом берегу реки четыре фигуры. Они заметили нас и стали быстрее перебираться через реку. Мы побежали в сторону леса, а сзади раздавались крики бандитов. Они угрожающе велели нам остановиться, но поняв, что мы не остановимся, они начали стрелять.

Мы спрятались за деревом. Я подождал, пока эти убийцы приблизятся достаточно близко, чтобы я смог их застрелить. Выстрелив три раза в сторону наших преследователей, я убил одного из них. Далее, взяв Мишель за руку, я побежал к месту, где лес спускался вниз. Пока мы бежали, пули свистели над нашими головами и неожиданно Мишель начала отпускать мою руку.

Обернувшись, я увидел, как она падает на землю. Подбежав к ней, я приподнял её голову и почувствовал, как из виска вытекает кровь на мою ладонь. Глаза Мишель смотрели в одну точку, не реагируя на мои бешеные вопли. Обезумев, я встал и начал стрелять во все стороны, где мелькали тени. Затем немного придя в себя, я спрятался за деревом, поджидая этих тварей. Еле сдерживая свою ярость, я старался не поддаваться эмоциям и не издавать никаких звуков. В моих мыслях были только сцены, как я выпускаю кишки этим ублюдкам и отрезаю их вонючие головы. Следующие минуты прошли, как во сне. Всё происходило как будто в замедленной съёмке. Я увидел, как из-за дерева показалось туловище одного из этих уродов. Выпустив в него шесть пуль, он упал замертво. С другой стороны выбежал следующий, и я выстрелил ему точно в висок. Последнего ублюдка не пришлось долго ждать, он прятался за деревом и выпускал по несколько пуль в мою сторону. Когда выстрелы прекратились, я прицелился и ждал, когда эта тварь высунет свою

тупую божку. Как только он высунулся, моя пуля прилетела в него и свалила с ног.

Я медленно приблизился к нему. Он оказался живым и прикрывал свою шею, из которой хлестала кровь. Достав нож, я стал медленно отрезать его голову. Слыша его всхлипы и стоны, я наслаждался, утоляя свою жажду мести. Я решил отрезать головы и остальным ублюдкам.

Прихватив головы, я подошёл к двухэтажному дому. Все четыре головы я насадил на колья, которые разместил ровно в ряд, перед парадной дверью их жилища. Плюнув на каждую из голов, я пошёл к телу Мишель. Я решил похоронить её рядом с Ахмедом и его женой.

7.

Выкопав яму для Мишель, я поцеловал её в губы и сказал, что люблю. Поставив крест на её могилу, до меня дошло испепеляющее осознание того, что я остался совершенно один.

Я потерял всех, кого любил. Я потерял семью, друзей и любимую. Это из-за меня они погибли! Сейчас я ощущаю только всепоглощающую боль в сердце, сравнимую с тем, как тысячи демонов разрывают душу. У меня остались патроны, и я всё решил. Жизнь не имеет никакого смысла без любви.

мых и родных. Мне даже не страшна смерть теперь! Более того, она желанна! Я ненавижу жизнь! Я ненавижу этот мир! Я хочу скорее оказаться рядом с близкими мне людьми. Хочу обнять маму с сестрёнкой, пожать руку Ахмеду, поцеловать Мишель...

Я не хочу больше тянуть. Теперь не будет потерь и не будет боли. Теперь я буду счастлив.